

АВТОР И ПОЭЗИЯ

Е.Е. Звонова

ЧИЖЕВСКИЙ-ПОЭТ

О «ЗЕМНЫХ ДЕТЯХ КОСМОСА»

(философско-антропологические аспекты
стихотворений учёного)

Аннотация. Предметом исследования статьи являются философско-антропологические аспекты поэтического творчества Александра Леонидовича Чижевского. На основании анализа стихотворений мыслителя утверждается, что в целом метафизические идеи о человеке, которыми насыщена его лирика, типичны для русского космизма. Соответственно, философско-антропологические сюжеты, пронизывающие поэзию Чижевского, рассматриваются преимущественно (но не исключительно) в контексте названного течения. Особое внимание уделено идеям теснейшей взаимосвязи микро- и макрокосма, разумно-преобразовательного призвания людей, долженствующих объединиться во имя «общего дела» (выражение Федорова) управления миром, величия человеческой мысли, ограниченности сознания имманентно присущими ему факторами, определяемыми нашей сущностью. При проведении данного исследования использованы методы анализа литературы, сравнения, анализа, синтеза, обобщения, аналогии, а также герменевтический метод. Научную новизну статьи составляет само обращение к философско-антропологическим аспектам поэзии Чижевского, сопровождающееся попыткой вписать их в определенный культурный контекст, а также четкая формулировка главных философских идей о человеке, содержащихся в стихотворениях космиста, являющаяся основным итогом работы. Главный вывод исследования заключается в том, что обращение к поэзии Александра Леонидовича предоставляет порой оригинальные способы решения (или снятия) ряда экзистенциальных проблем, а потому весьма актуально.

Ключевые слова: Чижевский, поэзия, философская антропология, русский космизм, космичность человека, холизм, активная эволюция, «общее дело», разум, человекомерность познания.

Александр Леонидович Чижевский (1897–1964) был одним из редких людей «возрожденческого» типа в смысле исключительной и всесторонней одаренности, одним из тех, кого удостаивали звания «Леонардо да Винчи XX столетия». Историк, физик, биолог, врач, философ, поэт, художник, музыкант... Трудно даже сказать, кем являлся Чижевский по преимуществу. Сам он основным делом своей жизни считал науку в том значении, которое закрепилось за английским словом «science» — т.е. точное естествознание. Однако, реализовав свой потенциал также и в гуманитарных науках, и в искусстве, Чижевский не ограничивал свое творческое мышление созданием якобы непреодолимых границ между различными формами постижения мира. Напротив,

выдающийся космист был сторонником единства познавательного процесса.

Обозначенная выше гносеологическая позиция выражена Чижевским в следующих поэтических строках:

*Так и поэзия в пустой войне с наукой,
По сути же у них — единый корень;
Обязаны служить единому — познанию,
Познание же, друзья, вмещает все в себя:
Материю и Дух в извечной их борьбе¹.*

Уже по данному отрывку можно судить о том,

¹ Чижевский А.Л. Стихотворения / Вступ. ст., составл. и подг. текстов В.И. Безъязычного. М.: Современник, 1987. С. 115–116.

что Чижевский владел удивительным талантом передавать посредством искусства не только красоту, но и идею, что по сути является подтверждением того, что оно не противостоит науке. Отдаваясь поэтическому вдохновению и написанию картин, музицируя, Александр Леонидович оставался ученым, а, занимаясь теоретическими изысканиями, сохранял эстетический взгляд на мир (возьмем хотя бы названия его научных работ — «Земное эхо солнечных бурь», «Земля в объятиях Солнца» и т. п.). Сам Чижевский опять-таки в стихотворной форме без иронии замечал:

*В науке я прослыл поэтом,
Среди поэтов — я учёный,
Увы, не верю я при этом
Моей фортуне золочёной².*

Также следует отметить, что все творческие работы Чижевского, несмотря на их разноплановость и многообразие, пронизаны единым мировоззрением, анализ коего и дает основания для отнесения их автора к течению философской мысли, которое принято называть «русским космизмом». Раскрытие этого тезиса и его частичное (в силу объема и тематики настоящей статьи) обоснование с привлечением конкретного материала будет приведено далее.

Итак, Александр Леонидович ратовал за цельность познания мира и блестяще претворял свое гносеологическое кредо в жизнь. Однако исследовать творчество какой-либо личности в *общем* непродуктивно. Хотя в соответствии с принципом холизма (применение которого, кстати, весьма характерно для Чижевского) все аспекты объекта изучения взаимосвязаны, все же необходимо сосредоточиться в первую очередь на каком-либо одном из них, рассматривая его как нечто относительно автономное (разумеется, учитывая эту относительность). И если натуралист и «артист»³ уживались

² Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом... // AWESOME. (URL: <http://itsmyfavequotes.tumblr.com/page/2>. (дата обращения: 19.01.2014)).

³ Слово «артист» используется здесь в значении англоязычного наименования «artist» — деятель искусства. Данное употребление указанного термина нехарактерно для русского языка, поэтому я заключаю его в кавычки. Тем не менее, мне представляется целесообразным применять слово «артист» по отношению к Чижевскому как одновременно поэту, художнику, музыканту и т.п. (для краткости). Точно так же человека, являющегося, скажем, физиком, биологом и психологом, по-русски мы можем назвать одним словом — «учёный».

в Чижевском подобно сиаемским близнецам, реальный разрыв которых чреват гибелью для обоих, то это не должно лишать нас права мысленно провести операцию их разделения.

В данной работе мне хотелось бы прежде всего сосредоточиться на поэтическом наследии Александра Леонидовича, поскольку оно значительно менее исследовано, нежели теоретическая деятельность учёного, и среди «артистических» трудов выдающегося мыслителя-космиста именно стихотворения наиболее ярко отражают его глубокие философские прозрения. Собственно, поэтическое творчество Чижевского является объектом настоящей статьи. Предмет же последней составляют философско-антропологические аспекты этого творчества.

Выбор предмета обусловлен моей специализацией и научными интересами, а также тем, что философские взгляды Чижевского на человека, отраженные в его поэтическом наследии, насколько мне известно, в современной литературе изучаются крайне редко и достаточно поверхностно.

Между тем, подобное рассмотрение было бы весьма актуально, поскольку стихотворения мыслителя, проникнутые идеей о единстве микро- и макрокосма, о высоком творческом призвании «земных детей» (являющихся одновременно детьми Вселенной), не только указывают порой пути преодоления многих экзистенциальных проблем (вроде ощущения утраты связи с Абсолютом, вопроса о человеческом предназначении и т. п.), но и (по крайней мере, отчасти) преодолевают таковые за счет самой своей формы. Поэзия подчас если не разрешает, то снимает метафизические загадки путем порождения эмоционального состояния очевидности какой-либо истины. И если это «снятие» не всегда удовлетворяет философствующий разум, он может превратить природу такового в еще одну проблему, которую следует осмыслить.

Сам Чижевский справедливо замечал (в тексте, посвященном, кстати говоря, проекту поэтической Академии): «Ее⁴ эмоциональный компонент дает ей возможность влиять там, где сухие формулы науки⁵ бессильны»⁶. О том, насколько родственной философии (впрочем, и науке) космист считал поэзию, можно судить по следующим его замечаниям: «В

⁴ т. е. поэзии.

⁵ От себя добавлю — как и понятия философии!

⁶ Чижевский А.Л. Стихотворения / Вступ. ст., составл. и подг. текстов В.И. Безъязычного. М.: Современник, 1987. С. 208.

последнее время и философия обратила серьезное внимание на поэзию, ибо в ней коренятся зачастую скрытые метафизические истины...подобно тому, как наука стремится подчинить себе различные физические явления, а метафизика свое внимание сосредоточивает на том, что лежит выше обычных земных интересов, на вопросах о сущности мира, о предназначении человека, так и поэтическое искусство на высших ступенях своего развития подходит глубочайшим проблемам бытия»⁷.

Сделав необходимые предварительные замечания касательно выбора темы исследования, приступим к его основной части.

Поэтическое наследие Александра Леонидовича в целом можно отнести к философской лирике. Среди авторов, оказавших особое влияние на его становление как стихотворца, часто называют Державина, Пушкина, Лермонтова, Баратынского, Тютчева, А. Майкова, А. К. Толстого, отмечают также близость творчества мыслителя «космической» поэзии В. Брюсова, А. Белого, М. Волошина. Со многими выдающимися литераторами-современниками Александр Леонидович был знаком лично, вел переписку, устаиваясь весьма лестных отзывов о своих произведениях.

Стихи Чижевский начал писать еще ребенком (этому весьма способствовала царившая в семье атмосфера высокой культуры), а в подростковом возрасте это занятие превратилось для него в настоящую страсть, которую он пронес через всю свою многострадальную жизнь. И не замечательно ли, что между строк его весьма насыщенного философскими мотивами стихотворения «Гиппократу» мелькает запись: «5. 1. 43 г. Холод +5 градусов Цельсия в камере, ветер дует насквозь. Жутко дрогнем. Кипятку не дают»⁸.

Итак, Чижевский — мыслитель в поэзии. Какие же философские (в частности, философско-антропологические) идеи отражены в его стихотворениях? Отвечая на данный вопрос в предельно общем виде, можно сказать, что по преимуществу это идеи, которые позволяют отнести Александра Леонидовича к представителям русского космизма. Некоторые из них (быть может, даже большинство) подтверждаются результатами научных работ Чижевского, либо служат неявными метафизическими предпосылками его теоретических исследований. Однако,

вероятно, лишь поэзия в силах передать не только миропонимание, но и мироощущение выдающегося мыслителя. Прежде чем обратиться к рассмотрению космистских антропологических аспектов поэтического наследия Чижевского на материале конкретных стихотворений, вспомним, каковы основные особенности философского направления, называемого русским космизмом.

Во избежание неопределенности и неоправданного расширения понятия «русский космизм» (по принципу: если есть некое космическое настроение в работах того или иного деятеля отечественной культуры, то его можно отнести к космистам) такие видные исследователи как С.Г. Семенова и А.Г. Гачева предлагают считать определяющей генетической чертой указанного философского течения идею активной эволюции⁹.

Последняя сводится к признанию необходимости этапа развития мира, на котором его дальнейшая судьба определяется человечеством, его разумом, волей и нравственным чувством. Таким образом, космизм — направление, прежде всего, активно эволюционное.

Другими характерными для русского космизма сюжетами являются концепция порожденной человечеством сферы разума / духа (пневмосфера Флоренского, ноосфера Вернадского, психосфера Чижевского и т. п.), посредством которой, собственно, и осуществляется активная эволюция, а также идеи освоения космоса, единства всех людей во имя «общего дела», автотрофности человека, достижения им долголетия, а в идеале и бессмертия, возвращения к жизни всех существовавших на Земле поколений, управления пространством и временем, преобразования собственной телесной и душевной организации, теснейшей взаимообусловленности материальных и духовных энергий макро- и микрокосма, целостности мироздания и т.д.

С русским космизмом связывают имена В.Ф. Одоевского, А.В. Сухова-Кобылина, Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, Н.А. Умова, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, В.Н. Муравьева, А.К. Горского, Н.А. Сетницкого, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Н.Г. Холодного, В.Ф. Купревича, А.К. Манеева. Зачастую выделяют религиозное и естественнонаучное направления внутри русского космизма, однако эта классификация но-

⁷ Там же. С. 207–208.

⁸ Чижевский А.Л. Поэзия живописи / Сост. Л. Т. Энгельгардт, А. В. Манакин. Калуга: Золотая аллея, 2000. С. 160.

⁹ Русский космизм: Антология философской мысли / сост.: С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. Вступ. ст. — С.Г. Гачева; предисл. — С.Г. Семенова; примеч. — А.Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 5.

сит весьма условный характер, учитывая тот факт, что многие космисты проявили себя в самых различных областях духовной жизни.

Перечислив главные черты русского космизма и его основных представителей (дабы иметь в виду общий культурный контекст), перейдем к рассмотрению того, как космистские идеи повлияли на философско-антропологическую проблематику стихотворений «учёного среди поэтов».

Л. Энгельгардт так характеризует поэзию Александра Леонидовича: «Тема космоса, «державного светила» пронизывала все творчество Чижевского, поэтому мысль о космичности человека проходит через многие его поэтические произведения. Именно на этой мысли основывались все естественнонаучные искания учёного и, как следствие, она перешла и в его философию, и в поэзию»¹⁰. В справедливости данной характеристики мы убедимся, обратившись к конкретным произведениям Чижевского.

Начать рассмотрение философско-антропологических аспектов поэзии Александра Леонидовича мне хотелось бы со стихотворения «Этюд о Человечестве». Далее, учитывая ограниченный объем настоящей статьи, я буду лишь отмечать характерные для лирики мыслителя идеи о метафизических измерениях человеческого бытия, иллюстрируя свои заявления фрагментами из поэтических работ Чижевского. Однако указанное произведение представляется мне заслуживающим особого рассмотрения, поскольку, на мой взгляд, оно содержит большее количество типично космистских философско-антропологических воззрений, чем какое-либо иное стихотворение Александра Леонидовича.

«Этюд о Человечестве» Чижевского открывается поистине величественной картиной:

*Возникшая от Солнца и связанная с ним
Мильонолетней древностью соседства
И узами телесного родства,
О, Мать-Земля...
Шар, погруженный в мрак и хаос
И брошенный на произвол
Законов естества...
Не превозмочь, не победить –
Казалось...
Таково — начало¹¹.*

¹⁰ Чижевский А. Л. Поэзия живописи / Сост. Л. Т. Энгельгардт, А. В. Манакин. Калуга: Золотая аллея, 2000. С. 160, ил. С. 19.

¹¹ Чижевский А.Л. Стихотворения / Вступ. ст., составл. и подг. текстов В.И. Безъязычного. М.: Современник, 1987. С. 155.

Чижевский делает нас сопричастными созерцанию «Матери-Земли» до человека, подчиненной законам естества, развивающейся пока «пассивно», ибо не возникла еще сфера разума, призванная направить эволюцию мира по пути целенаправленного совершенствования. Также в приведенном отрывке отражена типично космистская идея целостности мироздания, частью и преобразователем которого станет однажды Человечество.

Далее поэт-мыслитель описывает, казалось бы, «бесцельное, ненужное» без разумной жизни и разумной регуляции движение Земли. Однако оно не было таковым, ибо предшествовало появлению человека и создавало для него необходимые условия.

*И если над тобой,
Земля, смеялись звезды
Из черно-синих бездн,
О, как они ошиблись!
Вот он пришел — косматый, грубый, дерзкий,
Остановился, осмотрелся
И подумал...¹²*

Итак, человек пришел в этот мир и принес свет мысли. И сразу же его мысль оказалась способна преобразовывать окружающую действительность:

*Ещё подумал раз,
Из камня выточил топор,
А топором — себе жилище
Построил
И начал жить...¹³*

Фактически эти вроде бы скромные достижения нашего далекого предка явились истоком активной эволюции. А сущность человека, по мнению космистов, в том и заключается, чтобы встать у штурвала корабля мироздания и направить его бег к высшей цели.

Чижевский вдохновенно описывает последующее развитие новоявленного преобразователя природы:

*Когда еще первоначальных стадий
Его существованье не минуло,
Дивились все ему:
Растения и звери.*

¹² Там же. С. 155.

¹³ Там же. С. 156.

*Свою узду накладывал он дерзко
На тех и на других...¹⁴
Он подчинил законам естество
И естество познал через законы,
И, наконец, ему
Сверкнуло солнце знанья.
Оно — слепому от рожденья –
Глаза раскрыло.
Он увидел
Весь рай земли, весь ад земли
И над самим собой
Задумался глубоко¹⁵.*

И вот, прозревший человек сознает, что созданные слепцом философские системы неверны, его измышления ничтожны, а умозрения напрасны, истинная же и единая философия — это природа, которой дает возможность существовать Солнце, освещающее также и разум человеческий. Сущность же природы — движение.

И человек, подражая природе, движением своей мысли направляет ее движения. Расцвет разума сопровождается развитием нравственного чувства, порождающего восстание против зла, восстание множества людей, ощущающих единство:

*Из бездны песчинок — песчинки
Слились до горы...
Уже растут несметные, огромнейшие числа
Людей-малюток,
Желавших приобщиться к делу мира,
К объединенью человека¹⁶.*

В приведенном отрывке явно различим мотив «общего дела» (как сказал бы Федоров), еще одной характерной космистской идеи.

Собственно, «общее дело» необходимо для сплочения множества людей в Человечество, оно способствует их «родственности» (опять-таки федоровское выражение). Без становления же Человечества человек не состоится в полном смысле слова как человек, поскольку не возникнет единая сфера разума, духа, направляющая активную эволюцию, одним из творцов которой он призван соделаться. Здесь мы видим круговую причинность: «общее дело», фактически сводящееся к совместному целесообразному управ-

лению развитием мира, невозможно без возникновения Человечества, последнее же формируется объединением во имя «общего дела».

Чижевский уверен в том, что Человечество становится и станет явью:

*Миллионы за тебя, о, Человечество,
Уже восстали — они в пути
К грядущему единству своему,
К единому труду для обладанья миром...¹⁷*

*Докончим чашу испытаний
И руку чрез моря и горы
Протянем к братьям, –
В тот день родишься ты,
О, Человечество...¹⁸*

Более того, мыслитель убежден, что новорожденное Человечество будет вдыхать воздух свободы «Душистым напоенный ароматом // Труда и Счастья».

Итак, уже в одном только рассмотренном нами стихотворении Чижевского, которое во многом можно считать манифестом антропологии русского космизма, следует отметить ряд характерных философских идей относительно человека: мысли о его разумно-преобразовательной сущности, о взаимоотношениях между ним и природой (наряду с регулирующей последней, уподобление ей), о должном свершиться во имя «общего дела» объединении людей в организм Человечества.

Продолжим далее рассмотрение философско-антропологических сюжетов, свойственных поэту-космисту.

Пришло время подтвердить справедливость мнения Л. Энгельгардт относительно того, что основная мысль о человеке, которой дышат стихотворения Чижевского, заключается в том, что он является существом космическим, неразрывными нитями связанным с целой Вселенной и во многом подобным и родственным последней. «Философско-антропологическая» поэзия Александра Леонидовича в силу сказанного выше отличается холистическим мироощущением, которое вообще типично для представителей космизма. На примере отрывков из произведений Чижевского рассмотрим, как преломилась в его поэтических опытах идея о космичности человека.

¹⁴ Там же. С. 156.

¹⁵ Там же. С. 157.

¹⁶ Там же. С. 158–159.

¹⁷ Там же. С. 159.

¹⁸ Там же. С. 160.

Так, обратимся к тому самому лагерному стихотворению «Гиппократу», между строками которого записаны сетования Александра Леонидовича на холод в камере и отсутствие кипятка. Обращаясь «сквозь бег тысячелетий» к великому греку, глядя в ночное небо, лирический герой стихотворения ощущает, что они мыслят вдвоем, а потому — единомышленники. И открывается им одна и та же картина: мироздание гармонично, целостно и родственно нам, мы — «земные дети» и одновременно «дети Космоса».

*Для нас с тобою мир — родное существо,
Столь близкое душе, столь родственно-простое,
Что наблюдать за ним — для мысли торжество,
И радостно будить молчанье вековое
В туманностях, во мглах, во глубине земной
И в излучениях — солярном или звездном,
Вскрывать покрытые глухою пеленой
Перед невеждами — космические бездны.
Для нас едино — всё: и в малом и большом.
Кровь общая течет по жилам всей вселенной¹⁹.*

*Мы — дети Космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
Что в каждой точке мир — весь мир сосредоточен...²⁰*

В другом известном стихотворении Чижевского — «Галилею» — есть примечательные строки:

*И вновь и вновь взошли на Солнце пятна,
И омрачились трезвые умы...*

Здесь на неразрывную связь человека с космосом указывает факт зависимости его состояния от солнечной активности, факт, установленный и тщательно проанализированный Александром Леонидовичем как ученым.

Солнце вообще было излюбленным образом Чижевского-поэта (и объектом изучения Чижевского-натуралиста). Так, мы снова сталкиваемся с «солярной» темой еще в одном стихотворении, раскрывающем космичность человека, которое открывается строкой «И снова оттуда дарует всем тварям благое начало...» Вот показательный отрывок из него:

¹⁹ Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом. Сборник стихов / Сост. Л. Т. Энгельгардт. Калуга: Золотая аллея, 1996. С. 149.

²⁰ Там же. С. 150.

О, как ты ничтожен пред Солнцем, торжественный путь человека!

О, как ты велик и всемирен, ничтожный атом бытия,

Которым тебя награждает твое же призванье от века.

Которого частью родимой живет вдохновенное Я!²¹

Единство мира и человека, подобие макро- и микрокосма обуславливают возможность познания одного через другой, что отражено Александром Леонидовичем в стихотворении «Из Дармакирти»:

*О, наблюдай творимое вокруг,
Смотри в себя — и замыкай сей круг,
Познай других — и свой познаешь дух,
Познай себя — и мир раскроешь вдруг²².*

Мотив связи между познанием строения Вселенной и человеческого духа звучит и в следующем отрывке из стихотворения «Материя»:

*Так! От себя нам некуда уйти,
Как нам не скрыться от страдания.
О, Мать-Материя, — трудны пути
На высоту Мирознания²³.*

Мыслью о космичности человека пронизаны и многие другие поэтические произведения Чижевского — например, стихотворение «Солнце», где лирический герой рассматривает «великолепное, державное Светило» как «собрата-близнеца», посвященный Циолковскому гилозоистский гимн «Привет тебе, небо...», полный пьянящего пантеистического восторга и ощущения тайны Вселенной шедевр «О беспредельном этом мире...» и т.п.

Однако, учитывая ограниченный объем настоящей статьи, мне представляется целесообразным ограничиться уже рассмотренными отрывками стихотворений Александра Леонидовича для подтверждения справедливости той мысли, что тема космического измерения человеческого бытия являлась сквозной в его поэтических работах.

²¹ Чижевский А.Л. Стихотворения / Вступ. ст., составл. и подг. текстов В.И. Безъязычного. М.: Современник, 1987. С. 59.

²² Там же. С. 92.

²³ Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом... // AWESOME. (URL: <http://itsmyfavequotes.tumblr.com/page/2>. (дата обращения: 19.01.2014)). С. 157.

Ученый и философ, Чижевский был певцом человеческого разума в своих стихах. Собственно, идея о том, что разум является отличительным, сущностным свойством человека, весьма банальна. Однако она имеет большое значение для космизма и в контексте данного философского течения во многом утрачивает свою тривиальность, сопрягаясь с сюжетом активной эволюции. Разум человека (или, скорее, человечества) — кормчий корабля мироздания, начиная с определенного момента. Учитывая все вышесказанное, неудивительно, что образ человека, как существа прежде всего сознающего и самосознающего, занимает значительное место в поэзии Чижевского. Мы уже имели возможность в этом убедиться на основании некоторых из приведенных выше стихотворных отрывков. Однако не помешает рассмотреть дополнительно фрагменты поэтических произведений Александра Леонидовича, в которых разум наиболее ярко представлен как сущностное свойство человеческой природы.

Обратимся, например, к стихотворению с показательным названием «Человеку». Его лирический герой, «подобно Прометею» (кстати, именно этот титан, по некоторым версиям легенды, явился не только благодетелем, но и создателем людей), похищает огонь — «иной огонь», символ познания — с неба и заставляет человека вдыхать «сверкающий и огнеметный», «наполненный живым Перуном» воздух. И лишь этот воздух оживляет дотоле мертвое создание природы.

*Сквозь легкие, через дыхание
Провел его я в кровь,
А кровь огонь небес
По органам и тканям
Разнесла, и человек
Преображенный ожил!
Один лишь раз в тысячелетье,
А то реже
Равновеликое благодаянье
У природы
Дано нам вырвать²⁴.*

Опять-таки мы видим здесь переключку между научным и поэтическим творчеством Чижевского: метафора напоенного Прометеевым огнем и возрождающего человека к жизни воздуха отсылает к вполне конкретным трудам учёного по аэроионификации. Однако пафос стихотворения от этого не

страдает. Именно Прометеев огонь животворит человека, именно разум возвышает его над природой. Невольно вспоминается близкий по настроению и основной идее отрывок другого универсального гения — Блэза Паскаля — о человеке как «мыслящем тростнике», ничтожном перед мощью Вселенной, но возвышающемся над ней посредством мышления, охватывающего и время, и пространство (в которых мы ничто), и саму Вселенную.

Значение разума для человека, по мнению Чижевского, превосходит даже влияние на него Вселенной. Эта мысль выражена им в следующем стихотворении без названия, состоящем всего из четырех строк:

*Что человеку гибель мирозданья –
Пусть меркнет неба звёздная порфира:
Страшитесь же инога угасанья:
Мрак разума ужасней мрака мира!²⁵*

Сходные соображения и настроения встречаются во многих поэтических произведениях Александра Леонидовича. Но, на мой взгляд, уже приведенных отрывков достаточно, чтобы убедиться, что тема разумности как основного отличительного признака человека, определяющего его призвание, занимает значительное место в поэтическом наследии Чижевского.

Из других типично космистских антропологических сюжетов (помимо уже названных и проиллюстрированных) поэзия мыслителя содержит раскрывающие идею о человеческом призвании к регуляции природы мотивы необходимости и возможности (а порой и актуальности) преодоления пространства и времени («Гиппократу»), болезней («Человеку»), смерти («Этюд о Человечестве», «Любовь»²⁶). Поскольку они не добавляют ничего нового для метафизического понимания человека как разумного преобразователя мира и вершителя активной эволюции, я не стану останавливаться на них специально.

Следует отметить, что в поэзии Чижевского можно найти философско-антропологические идеи, не имеющие прямой связи с космистским мировоззрением, хотя, как правило, вполне совместимые с таковым. Это едва ли должно удивлять, ибо практически любое самобытное творчество

²⁵ Там же. С. 142.

²⁶ Данное стихотворение имеет подзаголовок «Данте («Рай» — заключительный стих)».

²⁴ Там же. С. 125.

трудно ограничить искусственными рамками одного направления мысли, поскольку «Дух дышит, где хочет». Итак, обратимся к, условно говоря, «некосмистским» философско-антропологическим воззрениям Александра Леонидовича, которые воплощает его поэзия.

Самый, пожалуй, далекий от мировоззрения космизма мотив, встречающийся в стихотворениях Чижевского, — это мотив одиночества человека пред ликом гармоничной и равнодушной природы. Возможно, его наличие объясняется влиянием Тютчева, одного из наиболее любимых поэтов Александра Леонидовича.

Вспомним, например, знаменитое тютчевское стихотворение «Певучесть есть в морских волнах...», где есть следующие строки:

*Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, —
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.*

*Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?²⁷*

Здесь снова мелькает потрясающий образ-символ Паскаля... Человек выбивается из «общего хора» природы, ропщет... И удивительно, что Чижевский, выдающийся мыслитель-космист и ученый, строгими методами обосновывавший холистическую идею о единстве микро- и макрокосма на конкретном фактическом материале, подчас солидарен с Тютчевым.

Вот, например, стихотворение Александра Леонидовича «Космос»:

*Всевластен лик, глядящий с вышины!
Настанет ночь — и взор летит из бездны,
И наши сны, взлелеянные сны
Пронизывают знанием надзвездным.*

*Следи за ним средь тьмы и тишины,
Когда тот взор, бесстрастный и бесслезный.
Миры, как дар, принять в себя должны
И слиться с ним в гармонии железной.*

²⁷ Тютчев Ф.И. Певучесть есть в морских волнах... (URL: <http://rupoem.ru/tyutchev/pevuchest-est-v.aspx>. (дата обращения: 19.01.2014)).

*И лик глядит, о тварях не скорбя,
Под ним бегут в громах века и воды...
Под черствым равнодушием природы
Невыносимо осознать себя!*

*Лишь на листе, где численные тайны,
Пылает смысл огнём необычайным²⁸.*

Как отличается представленная тут картина от изображения Вселенной в типично космистских произведениях, например, в том же стихотворении «Гиппократу»! Там мир — живое существо, родственное душе, гармония его соотносится с нами, она человекомерна, ибо мы его дети, здесь же гармония может быть названа «железной», поскольку природа глядит на нас с «черствым равнодушием», «бесстрастным и бесслезным взором». Как и у Паскаля, уже дважды упомянутого нами в связи с образом «мыслящего тростника», единственное, что спасает — это разумение, которое оказывается способным проникнуть в «численные тайны» мироздания и тем самым возвыситься над ним.

Сходные интонации слышатся и в стихотворении, посвященном Чижевским выдающемуся шведскому учёному Сванте Аррениусу:

*Не потому ль спокойна так природа,
Не оттого ль безумствуем мы так,
Что мраку мысли не видать исхода,
Вселенной же неведом этот мрак.
В ней все так просто, лучезарно-ясно:
Рожденье! Смерть! — Блаженный мир во всем.
И вопль души, неустовой и страстной,
Увы, смешон пред вечным торжеством²⁹.*

Опять-таки наше отличие от природы заключается в способности мыслить, сознавать и (именно в силу сознания) страдать (хотя оно же и возвышает нас над природой), а крик души человеческой оказывается неслышанным, как и у Тютчева, который завершает стихотворение, строфы из которого мы цитировали выше, следующим скорбным вопросом:

²⁸ Чижевский А.Л. Стихотворения / Вступ. ст., составл. и подг. текстов В.И. Безъязычного. М.: Современник, 1987. С. 79–80.

²⁹ Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом... // AWESOME. (URL: <http://itsmyfavequotes.tumblr.com/page/2>. (дата обращения: 19.01.2014)). С. 154–155.

*И от земли до крайних звезд
Все безответен и поныне
Глас вопиющего в пустыне,
Души отчаянной протест?*³⁰

Рассмотрев «антикосмистскую» тему трагического разлада между мятущимся человеческим духом и равнодушной к его запросам природой, обратимся к другим философско-антропологическим воззрениям Чижевского, воплощенным в его поэтических произведениях и не являющимся типичными для русского космизма.

В ряде стихов Александра Леонидовича встречаются мысли о том, что истина невыносима и недостижима для человека, что само устройство нашего восприятия и сознания обрекает на пребывание в мире иллюзий, выходя же из него, мы испытываем ужас (вероятно, потому, что теряем себя в человеческом качестве). Обозначенные сюжеты лежат на стыке философской антропологии и гносеологии.

Так, одно из поэтических произведений Чижевского начинается со строк:

*Ужасней истины нет в мире ничего,
Будь от нее подалеже смертный...*³¹

Еще более ярко неспособность человека выносить реальность без иллюзий отражена в следующем стихотворении Александра Леонидовича:

*Когда бы зримый мир был снят, как покрывало,
И ты бы механизм Вселенной увидал,
Где страшно просто все и всех начал начало
В предельной краткости, как дифференциал, –
Какая б жгучая тоска тебя объяла
И в иллюзорный мир ты б радостно вбежал*³².

Для иллюстрации того, что тема человекомерности познавательного процесса была характерна для творчества Чижевского, мне хотелось бы также привести полностью еще одно стихотворение мыслителя — «О времени и пространстве», на мой

взгляд, подобное мог написать лишь автор с подлинным философским призванием:

*Обманы мира нам необходимы:
Мы в них черпаем тайны мирозданья,
Но эти тайны здесь необоримы,
Имея относительность сознанья.
Так, забывая жизни скоротечность,
Постигнем мы, что Время есть Движенье,
И, покидая цепкую Конечность, –
Что бесконечность есть Круговращенье!*³³

Чижевский мыслит здесь по-кантиански. И ответ на вопрос «что я могу знать», по-видимому, является важной предпосылкой для ответа на вопрос «что есть человек».

Однако, пожалуй, не всегда стоит задумываться о столь сложных вещах, как пространство, время и познание, чтобы понять нечто важное о собственной природе. Порой Александр Леонидович обращается в своих стихотворениях к простым, понятным и близким всякому соображениям о человеке, но делает это весьма проникновенно:

*В смятеньи мы, а истина ясна,
Проста, прекрасна, как лазури неба:
Что нужно человеку? Тишина,
Любовь, сочувствие и корка хлеба*³⁴.

Наконец, рассмотрев в целом философско-антропологические аспекты поэтических произведений Чижевского, следует отметить, что саму задачу искусства он видит в формировании человека. В уже упоминавшемся проекте «Академии Поэзии» Александр Леонидович утверждает: «Сделать человека человеком — вот всепоглощающая цель искусства»³⁵.

Итак, подводя итог, мы можем утверждать, что Чижевский выражает в своих стихотворениях идеи о космичности «земных детей», об их разумно-преобразовательном призвании и величии, заключающемся в способности мыслить, о различных ипостасях взаимоотношений между ними и природой, о должном свершиться во имя «общего дела» объ-

³⁰ Тютчев Ф.И. Певучесть есть в морских волнах... (URL: <http://rupoem.ru/tyutchev/pevuchest-est-v.aspx>. (дата обращения: 19.01.2014)).

³¹ Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом... // AWESOME. (URL: <http://itsmyfavequotes.tumblr.com/page/2>. (дата обращения: 19.01.2014)). С. 137.

³² Чижевский А.Л. Стихотворения / Вступ. ст., составл. и подг. текстов В.И. Безъязычного. М.: Современник, 1987. С. 89.

³³ Там же. С. 73.

³⁴ Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом... // AWESOME. (URL: <http://itsmyfavequotes.tumblr.com/page/2>. (дата обращения: 19.01.2014)). С. 141.

³⁵ Чижевский А.Л. Стихотворения / Вступ. ст., составл. и подг. текстов В.И. Безъязычного. М.: Современник, 1987. С. 103.

единении людей, об ограниченности их познания и священном, быть может, ужасе пред истиной. Не забывает поэт-философ и о «человеческом, слишком человеческом»: потребности в покое, любви, сочувствии и хлебе насущном.

Как уже указывалось в начале статьи, стихотворения мыслителя не только указывают порой пути преодоления многих экзистенциальных проблем, но и преодолевают таковые за счет самой своей формы. Действительно, Чижевский отвечает в своих поэтических произведениях на вопросы о назначении человека и его сущности, предлагая определенную мировоззренческую «систему координат», позволяющую ориентироваться в жизни, указывает на возможность преодоления чувства заброшенности и обретения Абсолюта за счет ощущения единения с космосом и другими людьми и т.п., не говоря уже о том, что, читая стихотворения Александра Леонидовича, мы удовлетворяем чисто метафизическое любопытство (например, приобщаемся к определенной точке зрения на природу нашего познания). Но мысли, миропонимание можно выразить и в научно-философском труде, настроение же, мироощущение подчас способна передать лишь поэзия. А именно оно разрешает, казалось бы, неразрешимые антиномии (по крайней мере, на субъективном уровне). Все это обуславливает актуальность обращения к поэтическому наследию Чижевского, в частности, к философско-антропологическим аспектам последнего.

Список литературы:

1. Антонова Е.М. Ad libitum: философия и поэзия // NB: Филологические исследования. 2013. № 1. С. 222–242. (URL: http://www.e-notabene.ru/fil/article_63.html).
2. Байдин В.В. И мысли свет летит к открытым небесам...// Поэзия. 1988. № 50. С. 192–201.
3. Байдин В.В. Художник науки // Природа. 1982. № 10. С. 65–71.
4. Бёкк Р.М. Космическое сознание. Исследование эволюции человеческого разума / пер. с фр. М.: София, 2008. 448 с.
5. Гагаев А.А., Скипетров В.П. Философия А.Л. Чижевского. Саранск, 1999. 285 с.
6. Гиренок Ф.И. Русские космисты. Из цикла «Страницы истории отеч. филос. мысли». М.: Знание, 1990. 62 с.
7. Голованов Л.В. Чижевский А.Л. // БСЭ. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 29. С. 550–551.
8. Гуревич П.С. Антропологические и эстетические идеи Федора Гиренка // Филология: научные исследования. 2012. № 1. С. 31–40. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=17729).
9. Жданов В.Л. К вопросу о становлении русского космизма // Право и политика. 2013. № 2. С. 260–265. (DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.15. URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=23068).
10. Захаров М.Л. Философские идеи А.Л. Чижевского. Автореф. дисс. ... канд. филос. н. Мурманск, 2006.
11. Чижевский А.Л. Стихотворения / Вступ. ст., сост. и подг. текстов В.И. Безъязычного. М.: Современник, 1987.

В проекте «Академии поэзии» Чижевский упоминает известного канадского психиатра Бёкка, выделявшего ряд выдающихся поэтов, которые, по его мнению, обладали «космическим сознанием». Вероятно, он причислил бы к таковым и Александра Леонидовича, если бы ознакомился с его стихотворениями. Во всяком случае, Чижевский-поэт поистине гениально передает космический дух, заражает им читателя и порой побуждает последнего к самостоятельному творчеству. Так, под впечатлением от стихотворений Александра Леонидовича я написала следующий опус о космичности человека, которым и хотела бы завершить настоящую статью:

*Порой наш ум как будто дремлет;
Порой грустим мы — ну и пусть:
Веселость вдруг сменяет грусть,
И чувство космоса объемлет;
Оно бесшумно и случайно
Придет, откуда ни возьмись,
И за собой поманит ввысь,
И замираем мы пред Тайной.
И отлетает прочь сомненье:
В нем человек не просто так —
Нам все вокруг дано как знак,
И все имеет объясненье;
Все в мире так необычайно,
И между всем на свете связь
Сквозит повсюду, не таясь,
И замираем мы пред Тайной...*

References (transliteration):

1. Antonova E.M. Ad libitum: filosofiya i poeziya // NB: Filologicheskie issledovaniya. 2013. № 1. S. 222–242. (URL: http://www.e-notabene.ru/fil/article_63.html).
2. Baidin V.V. I mysli svet letit k otkrytym nebesam...// Poeziya. 1988. № 50. S. 192–201.
3. Baidin V.V. Khudozhnik nauki // Priroda. 1982. № 10. S. 65–71.
4. Bekk R.M. Kosmicheskoe soznanie. Issledovanie evolyutsii chelovecheskogo razuma / per. s fr. M.: Sofiya, 2008. 448 s.
5. Gagaev A.A., Skipetrov V.P. Filosofiya A.L. Chizhevskogo. Saransk, 1999. 285 s.
6. Girenok F.I. Russkie kosmisty. Iz tsikla «Stranitsy istorii otech. filos. mysli». M.: Znanie, 1990. 62 s.
7. Golovanov L.V. Chizhevskii A.L. // BSE. 3-e izd. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1978. T. 29. S. 550–551.
8. Gurevich P.S. Antropologicheskie i esteticheskie idei Fedora Girenka // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2012. № 1. S. 31–40. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=17729).
9. Zhdanov V.L. K voprosu o stanovlenii russkogo kosmizma // Pravo i politika. 2013. № 2. S. 260–265. (DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.15. URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=23068).
10. Zakharov M.L. Filosofskie idei A.L. Chizhevskogo. Avtoref. diss. ... kand. filos. n. Murmansk, 2006.
11. Chizhevskiy A.L. Stihotvoreniya / Vstup. st., sost. i podg. tekstov V.I. Bez`yazychnogo. M.: Sovremennik, 1987.